

Зеленые страницы Green pages

Научная статья
УДК 811.11-112
DOI: 10.14529/ling250110

ВАРИАТИВНОСТЬ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ И ОСТРОВНЫХ НЕМЕЦКИХ ГОВОРАХ

Н.Л. Гончарюк, naleo@yandex.ru

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

Аннотация. В статье рассматривается вариативность как общезыковая закономерность, присущая всем уровням языка, но в большей степени она свойственна именно фразеологическим единицам. Также подробно анализируются различные типы фразеологических вариантов в немецком литературном языке и в диалектах российских немцев. Фразеологические варианты немецкого литературного языка могут быть тождественны либо частично, либо полностью на уровне структуры, лексики или семантики, а диалектные фразеологические варианты еще и представляют собой соединение элементов российской и немецкой культуры, демонстрируя национально-культурную специфику лексической и фразеологической системы диалектов российских немцев. При этом наблюдается сохранение старого культурного наследия, частичное изменение этого наследия под влиянием русского языка и появление совершенно новых языковых, в частности – фразеологических, единиц, отражающих российские реалии, не имеющие аналогов в немецкой культуре.

Ключевые слова: вариативность, фразеологическая единица, структурный вариант, структурный синоним, структурный антоним, фразеологический ряд, конверсия

Для цитирования: Гончарюк Н.Л. Вариативность фразеологических единиц в современном немецком языке и островных немецких говорах // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2025. Т. 22, № 1. С. 69–74. DOI: 10.14529/ling250110

Original article
DOI: 10.14529/ling250110

VARIABILITY OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN MODERN GERMAN AND INSULAR GERMAN DIALECTS

N.L. Goncharyuk, naleo@yandex.ru

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract. The article considers variability as a general linguistic pattern inherent in all levels of the language, though it is particularly prominent in phraseological units. The article provides a detailed analysis of various types of phraseological variants in the German literary language and the dialects of Russian Germans. Phraseological variants of the German literary language exhibit partial or complete identity at the structural, lexical or semantic levels. Meanwhile, dialectal phraseological variants represent a combination of Russian and German cultural elements, thus demonstrating the national cultural specificity of the lexical and phraseological system within dialects of Russian Germans. Thus, one can observe a preservation of the old cultural heritage, along with a partial change of this heritage under the Russian language influence, and the emergence of completely new linguistic, in particular, phraseological, units, which reflect Russian realities that lack analogues in German culture.

Keywords: variability, phraseological unit, structural variant, structural synonym, structural antonym, phraseological series, conversion

For citation: Goncharyuk N.L. Variability of phraseological units in modern German and insular German dialects. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics.* 2025;22(1):69–74. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling250110

Явление вариативности характерно для любой языковой системы и может проявляться на всех языковых уровнях этой системы. Вариативность языковых единиц является, с одной стороны, результатом исторического развития всей языковой системы, а с другой – результатом взаимовлияния и взаимодействия различных процессов и явлений внутри этой системы.

Проблема фразеологической вариативности входит в сферу интересов многих исследователей фразеологии: Н.Н. Амосовой, В.Л. Архангельского, Ю.Ю. Авалиани, Л.А. Болговой, Л.М. Болдыревой, Г. Бургера, И.И. Чернышевой, Л.П. Казанович, Е.И. Дибровой, А.М. Эмировой, В. Фляйшера, С.Г. Гаврина, Ю.А. Гвоздарева, Й. Хойзерман, Г.И. Краморенко, А.В. Кунина, В.М. Мокиенко, Р.Н. Попова, Л.И. Ройзензона, Н.М. Шанского, Г.А. Селиванова, Н.А. Стебельковой, В.Н. Телия, В.И. Зимины, В.П. Жукова и др. Практически нет ни одного исследования теории фразеологии, где бы не рассматривался феномен вариативности фразеологических единиц.

Вариантами фразеологических единиц считаются такие традиционно воспроизводимые, нормативные разновидности, которые имеют некоторые расхождения в своем лексическом составе, включая фонетические и словообразовательные особенности, и грамматическом оформлении, но обязательно обладают общей образной основой, формирующей собственно фразеологическое значение [1, с. 4].

В.М. Солнцев [4] полагает, что вариативно-инвариативный принцип организации языка соответствует вариативно-инвариативной организации мира. Данную точку зрения дополняет И.И. Чернышева [5], утверждая, что это относится также и к фразеологической подсистеме языка, к характерным признакам которой принадлежит вариативность. Таким образом, вариативность фразеологизмов является универсальным параметром.

Вариативность лингвистических единиц на разных уровнях языка возникает отчасти в результате исторического развития языковой системы, отчасти в результате взаимовлияния и взаимодействия различных внутрисистемных процессов и явлений в синхронном плане [1, с. 3].

Вариативность – это свойство, которое можно отнести к общезыковым закономерностям, так как оно присуще всем уровням языка и выполняет различные функции, среди которых неологизация и актуализация, временная или локальная отмеченность, а также усиление эмоционально-экспрессивных характеристик [2, с. 102].

На уровне фразеологических единиц вариативность может создаваться большим количеством языковых средств, чем у слов, и вызываться большим числом причин, поэтому вариативность свойственна фразеологическим единицам в неизмеримо большей мере, чем словам.

Мы можем предположить, что за отдельными вариантами фразеологических единиц могут оказаться «закрепленными» те или иные семантико-стилистические оттенки при сохранении инвариантной общей смысловой структуры для всех разновидностей данной единицы. При этом ее структурно-семантическое тождество не должно быть нарушено [1, с. 3].

Очевидно, чем больше вариантов, трансформаций и модификаций обнаруживают фразеологические единицы какого-либо языка, тем чаще происходит фразеологическое образование на основе уже существующих фразеологических единиц при помощи фразеологической деривации, тем более регулярной в целом является фразеологическая система данного языка.

Фразеологические варианты полностью или частично тождественны в структурном, лексическом или семантическом аспекте. К фразеологическим вариантам относятся как варианты одной и той же фразеологической единицы (формообразование), так и различные фразеологические единицы, совпадающие или соотносящиеся по структуре, лексическому составу и значению и имеющие похожую образовательную основу.

На материале немецкого языка Д.О. Добровольский [6] выделяет следующие типы фразеологических вариантов: 1) структурные варианты; 2) структурные синонимы; 3) структурные антонимы; 4) фразеологические ряды/серии; 5) конверсии.

Итак, рассмотрим первую группу, включающую в себя структурные варианты. По мнению В. Фляйшера, структурная вариативность связана, в первую очередь, с морфологическим и частично синтаксическим изменением отдельных компонентов, при этом «структурные вариации» [7, с. 209] не затрагивают внутреннюю организацию фразеологических единиц. К таким изменениям относятся вариативность в категории числа субстантивных конститuentов, вариативность в использовании предлогов и артиклей, в порядке слов, в способе отрицания, в использовании сокращенных и уменьшительных форм конститuenta и т. д. Кроме того, эти изменения касаются управления, звуковой структуры и факультативного характера расширяющих элементов. «Тождественность (Identität) фразеологической единицы при этом не нарушается» [6, с. 161].

В качестве примера структурных вариантов мы рассмотрим фразеологические единицы «für ein Butterbrot» и «um ein Butterbrot» (рус. лит. за полцены) [3]. Данные фразеологические единицы имеют одинаковую синтаксическую структуру и значение «für einen lächerlichen Preis» и обнаруживают вариативность в употреблении предлогов «für» и «um», которые использованы в значении «за какую-либо цену». Вариативность в использовании уменьшительных форм можно наблюдать в структурных вариантах «Daumen drehen» и

«*Däumchen drehen*» (рус. лит. *бить баклуши*) со значением «*nichts tun, sich langweilen*».

Подобные варианты не изменяют ни значения, ни стилистической маркированности конструкции. Они ограничены отдельными определенными фразеологическими единицами и не могут переноситься на другие. Существует достаточное количество конструкций, где число, уменьшительная форма, вид отрицания и т. д. имеют «устойчивую» природу, и какое-либо изменение в этом ракурсе ведет к разрушению фразеологической единицы. Такие варианты В. Фляйшер [7] называет фразеологическими или структурными вариантами.

Ко второй группе, выделенной Д.О. Добровольским [6], относятся структурные синонимы. Это фразеологические синонимы, которые отличаются полным структурным согласованием и частичным тождеством лексического состава. Их семантика в основном практически идентична вплоть до стилистико-коннотативных сем, которые часто варьируются. Они имеют похожую мотивационную основу и возникают на основе имеющихся фразеологических единиц. Вариативность здесь имеет лексическую природу, так как взаимозаменяемые конститuentы являются знаменательными словами. Следовательно, для структурных синонимов характерна полная идентичность в структурном, почти полная – в семантическом и частичная – в лексическом аспекте.

Структурными синонимами являются фразеологические единицы «*eine gute Nase haben*» и «*eine feine Nase haben*» (рус. лит. *держат нос по ветру*), в которых прилагательные «*fein*» и «*gut*» используются как синонимичные. Данные фразеологические единицы идентичны по структуре и имеют значение «*einen besonderen Spürsinn haben, richtig einschätzen*».

В качестве третьей группы Д.О. Добровольский [6] называет структурные антонимы, которые определяются как коррелирующие фразеологические единицы с тождественной структурой и частично тождественным лексическим составом. Антонимия достигается через варьирование одного (обычно адъективного) конститuenta. Обменные конститuentы – в основном прилагательные с противоположными внешне выраженными (*wendungsextern*) значениями. В структурных антонимах, несмотря на их противопоставленность друг другу, речь идет об определенных семантических отношениях и даже о частичной семантической тождественности, так как в структуре их значения совпадают все важнейшие семы, кроме противоположной. В лексическом аспекте следует отметить частичную, а в структурном – полную тождественность.

Фразеологические единицы «*gut angeschrieben sein*» (рус. лит. *быть на хорошем счету*) со значением «*in gutem Ansehen stehen*» и «*schlecht angeschrieben sein*» (рус. лит. *быть на плохом сче-*

ту) со значением «*in schlechtem Ansehen stehen*» имеют полностью тождественную структуру и противоположны по значению, поскольку в них используются антонимичные имена прилагательные «*gut*» и «*schlecht*».

В. Фляйшер [7] объединяет структурные синонимы и структурные антонимы в одну группу, так как данный вид вариативности связан с заменой отдельных лексических компонентов фразеологической единицы. В отличие от вариантов в структурных синонимах и структурных антонимах изменения связаны с дифференциацией в значении, коннотацией и пр. Поэтому данную группу В. Фляйшер предлагает называть «варьированными фразеологизмами» [7, с. 210] или фразеологическими вариациями.

Четвертую группу фразеологических вариантов образуют фразеологические ряды, или серии. К этой группе относятся группы фразеологических единиц со структурой «неидиоматическое прилагательное + идиоматическое существительное». Они возникают на основе вариации неидиоматического имени прилагательного в соединении с постоянным идиоматическим именем существительным. Для этого вида вариативности характерны тождественность структурного и частичная тождественность лексического аспектов. Рассмотрим фразеологический ряд, образованный лексемой «*Haus*», использованной не в прямом значении для обозначения человека: «*altes Haus!*» – (рус. лит. *дружище!, старина!*); «*ein bemoostes Haus*» – (рус. лит. *старый [вечный] студент*); «*ein fideles [lustiges] Haus*» – (рус. лит. *весельчак; рубаха-парень*); «*ein gelehrtes Haus*» – (рус. лит. *учёная голова; старый учёный; синий чулок*); «*ein kluges Haus*» – (рус. лит. *умница*); «*ein patentes Haus*» – (рус. лит. *дельный человек, молодчина*). Имена прилагательные в составе данных фразеологических единиц использованы в своем прямом значении, тогда как имя существительное – в идиоматическом.

Пятую группу фразеологических вариантов составляют конверсии, которые Д.О. Добровольский [6] определяет как структурно-семантические производные фразеологической единицы, которые возникают в результате варьирования нейтрального глагола в компонентном составе. Варьирование глагола ведет к определенным изменениям в семантике фразеологизма. Сюда относятся модальные и темпоральные модификации, векторные изменения («*Vektorialitätsänderungen*»), каузативно-результативные трансформации («*Kausativ-Resultativ-Transformationen*»), модификации в виде глагола или его переходности и т. д. Конверсии обнаруживают полную или частичную (в случае вариации предложной конструкции) тождественность структурного аспекта и частичную тождественность лексического и семантического аспектов. Мы полагаем, что фразеологические единицы «*grünes Licht geben*» (рус. лит. *дать зеленый свет,*

дать добро) и «*grünes Licht kriegen*» (рус. лит. *получить добро*) являются конверсиями с полностью тождественной структурой и частичной тождественностью лексического состава. Данные фразеологические варианты отражают векторные изменения в семантике и имеют значения: «*die Erlaubnis geben, etwas zu beginnen*» и «*die Erlaubnis kriegen, etwas zu beginnen*».

В островных немецких говорах России также можно наблюдать все выделенные виды фразеологической вариативности, о чем свидетельствует их дальнейшее рассмотрение в данной статье.

Так, диалектные фразеологические единицы «*um die Nase fieren*» и «*an dr Nas rumfehre*» – нем. лит. «*an der Nase herumführen*» (рус. лит. *водить за нос, дурачить*) являются структурными вариантами и имеют одинаковую синтаксическую структуру и значение «*jmdn. täuschen, irreführen, hereinlegen; jmdm. etw. vormachen*». У данных фразеологических единиц наблюдается вариативность в употреблении предлогов «*um*» и «*an*», имеющих в данном контексте значение «за что-либо», также присутствует вариативность в употреблении глагольной приставки, что никак не влияет на значение глагола.

Структурные варианты «*bei Verstand kome*» и «*vun Verstand komme*» – нем. лит. «*zu Verstand kommen*» (рус. лит. *прийти в себя, прийти в рассудок*), имеющие значение «*verständlich geworden sein*», также обнаруживают одинаковую синтаксическую структуру и вариативность в употреблении предлогов «*bei*» и «*vun*» со значением «во что-либо».

Такую же вариативность в употреблении предлогов мы можем наблюдать и в диалектных фразеологических единицах «*iwer die Baa falle*» и «*fon dr Baa falle*» – нем. лит. «*auf die Beine fallen*» (рус. лит. *отделаться легким испугом*), употребляющихся в значении «*eine gefährliche Situation unbeschadet überstehen, Glück haben; sich zu helfen wissen, eine kritische Situation ohne Schaden meistern*». Предлоги «*iwer*» и «*fon*» употребляются в значении «с чего-либо».

В качестве структурных синонимов рассмотрим диалектные фразеологические единицы «*ufm Leib ritsche*», «*ufm Leib krawle*», «*auf den Bauch krawle*» и «*auf dem Bauch kriechen*» – нем. лит. «*auf dem Bauch kriechen*» (рус. лит. *ползать на животе, пресмыкаться*), имеющие значение «*sich dicht am Boden schleichend fortbewegen*», при этом имена существительные «*Leib*» и «*Bauch*» используются в значении «*unterer Teil des Rumpfes*» и являются в некоторой степени синонимами, а глаголы движения «*ritsche*», «*krawle*» и «*kriechen*» со значением «*sich auf allen vieren fortbewegen*» также можно считать синонимичными.

В диалектных фразеологических единицах «*die Noos noch m Wind halte*» и «*die Naas gejers Weter halte*» – нем. лит. «*die richtige Nase haben*» (рус. лит. *держат нос по ветру*) со значением

«*eine Situation korrekt einschätzen; die richtige Intuition für die Auflösung eines Rätsels, für die zum Erfolg führende Strategie haben*» в роли синонимов выступают имена существительные «*Wind*» и «*Weter*», имеющие значение «*spürbare stärkere Luftbewegung*», при этом имя существительное «*Weter*» является транслитерацией русского имени существительного «ветер».

А в структурных синонимах «*wie aus dem Omer rejen*» и «*wie ausm Eimer schütte*» – нем. лит. «*wie aus Schaffeln regnen*» (рус. лит. *льет как из ведра*), употребляющихся в значении «*regnen sehr stark, prasselnd; ein Wolkenbruch geht nieder*», наблюдается синонимичное употребление глаголов «*rejen*» и «*schütte*», имеющих значение «*Regen fällt*».

Следующие диалектные фразеологические единицы «*satt bis am Hals sein*» и «*satt bis Kehle sein*» (рус. лит. *быть сытым по горло*) отсутствуют в немецком литературном языке и имеют значение «*selbstzufrieden, selbstgefällig sein*», и в их структуре использованы имена существительные «*Hals*» со значением «*schmaler, nach allen Seiten beweglicher Verbindungsteil zwischen Kopf und Rumpf*» и «*Kehle*» со значением «*vorderer Teil des Halses mit Schlund und Kehlkopf*». Эти имена существительные не являются синонимами в чистом виде, но одно является частью другого, поэтому их можно отнести к структурным синонимам.

А в диалектных фразеологических единицах «*de erste Flöte spiele*», «*die erschte Skripka spiele*» и «*erschte Geige spiele*» – нем. лит. «*die erste Geige spielen*» (рус. лит. *быть первой скрипкой*) с общим значением «*eine führende Position innehaben, bestimmenden Einfluss ausüben; tonangebend, dominierend sein*» вариативными компонентами являются следующие музыкальные инструменты: *Flöte* – «*kleineres Holzblasinstrument, dessen Röhre Tonlöcher hat, die mit Hilfe von Klappen oder der Finger zu öffnen und zu schließen sind*», *Skripka* (скрипка) – «*смычковый четырехструнный музыкальный инструмент*» и *Geige* – «*Streichinstrument mit vier in Quinten gestimmten Saiten, Violine*». Все эти музыкальные инструменты могут играть в оркестре солирующую роль, значит, в качестве компонента данных фразеологических единиц они выполняют синонимичную функцию.

Отличным примером структурных антонимов представляются диалектные фразеологические единицы «*ausm Haisje kome*» – нем. лит. «*aus dem Häuschen kommen*» (рус. лит. *выйти из себя*) и «*bei Verstand kome*» – нем. лит. «*zu Verstand kommen*» (рус. лит. *прийти в себя*), имеющие одинаковую синтаксическую структуру. Данная пара фразеологических единиц характеризуется вариативностью в употреблении предлога и имени существительного, но при этом имеет противоположные значения.

Адъективные диалектные фразеологические единицы со сравнительными оборотами «*kluch wi en Fuchs*» – нем. лит. «*schlau wie ein Fuchs*» (рус. лит. *гусь лапчатый, хитрый как лиса*) и «*tumm wi*

en Kuh» – нем. лит. «*dumm wie Bohnenstroh*» (рус. лит. *тупой как сибирский валенок*) также являются структурными антонимами. Они имеют идентичную синтаксическую структуру и противоположные значения.

Нами пока не были обнаружены фразеологические ряды в виде словосочетания имени существительного и имени прилагательного, но, по нашему мнению, словосочетания одного и того же глагола с разными сравнительными оборотами также могут быть названы фразеологическим рядом.

Например, диалектные фразеологические единицы «*wie en Bär schlaufe*», «*wi n Pifer schlofe*», «*wie en Medwedj schlafe*» и «*wie en Katz schloufe*» – нем. лит. «*schlafen wie ein Murmeltier*» (рус. лит. *спать как сурок, спать как убитый*) имеют общее значение «*sehr (lange) tief und fest schlafen*», но в зависимости от представления носителя языка о сравниваемом животном могут возникнуть разные степени интенсивности или глубины сна. Глагол «*schlafen*» использован во всех словосочетаниях в прямом значении, тогда как сравнительный оборот имеет переносное значение.

В качестве следующего примера рассмотрим диалектные фразеологические единицы «*wi n Bär schnarke*», «*wie en Medwedj schnarke*», «*wie Sau schnarke*» и «*wi en Gaul schnorke*» – нем. лит. «*laut schnarcken*» (рус. лит. *громко храпеть*), имеющими значение «*im Schlaf beim Atmen mit leicht geöffnetem Mund rasselnde, röchelnde Geräusche erzeugen*», в которых также глагол «*schnarcken*» используется в прямом значении, а обозначения животных в составе сравнительного оборота предполагают разные виды или звучание храпа и употребляются в переносном значении.

Кроме того, в диалектном фразеологическом составе островных немецких говоров также есть и конверсии. Например, диалектные фразеологические единицы «*aus m Häusche brenge*» – нем. лит. «*jmdn. aus dem Häuschen bringen*» (рус. лит. *вывести из себя*) со значением «*in Unruhe, (große) Aufregung versetzen*» и «*ausm Haisje komme*» – нем. лит. «*aus dem Häuschen sein*» (рус. лит. *выйти из себя*) со значением «*unruhig, aufgeregt werden*» представляют собой конверсии с полностью тождественной структурой и частичной тождественностью лексического состава. Они не являются антонимами, а отражают векторные изменения в семантике.

В качестве основных причин, оказавших влияние на развитие вариативности диалектной фразеологии, Л.Б. Копчук [2] называет следующие:

1) стремление к постоянному обновлению мотивированности фразеологических единиц в целях достижения максимальной экспрессивности, которое осуществляется прежде всего за счет конкретизации представления на основе наглядно-чувственных образов;

2) отсутствие в диалекте регламентации – фиксированной нормы – единиц всех языковых

уровней; фразеологические средства черпаются из памяти и передаются диалектоносителями из уст в уста;

3) стремление к местному (диалектному или региональному) приспособлению употребления языковых средств всех уровней, что приводит к появлению многочисленных и разнообразных локальных вариаций;

4) характерное для устного разговорного языкового типа творческое отношение к лексико-фразеологическим средствам выражения, связанное часто со стремлением к нарушению устойчивости фразеологической единицы и привнесению собственной личной ноты;

5) открытость и вариантность самой структуры территориального диалекта, испытывающего на себе воздействие как других диалектов, так и литературного языка, что обуславливает большую терпимость диалекта к различным вариациям [2, с. 104].

Вариативность фразеологических единиц островных немецких говоров кроме основных причин, названных выше, имеет еще одну, а именно – всестороннее влияние русского языка, который является языком окружения и внешних контактов. Данное влияние прослеживается и на лексическом, и на синтаксическом уровнях, когда в качестве компонентов фразеологических единиц может использоваться русскоязычная лексика, или же из русского языка полностью или частично заимствуется структура построения фразеологической единицы. Так, структурным синонимом фразеологической единицы немецкого литературного языка «*einen großen Profit machen*» (рус. лит. *извлекать (большую) выгоду*) является диалектная фразеологическая единица «*'n gute Barisch mache*», где вместо лексемы «*Profit*» использован русскоязычный синоним «*Barisch*» (букв. барыш). Семантика и структура данных фразеологических единиц идентичны, в то время как компонентный состав не идентичен. А диалектная фразеологическая единица «*uf Aoge zum Aoge*», являясь вариантом фразеологической единицы немецкого литературного языка «*unter vier Augen*» (рус. лит. *с глаза на глаз*), демонстрирует полное заимствование структуры русской фразеологической единицы. Подобные заимствования на лексическом и синтаксическом уровнях показывают изменение внутренней формы и мотивированности диалектных фразеологических единиц.

Обобщив все сказанное выше, можно сделать вывод, что явление вариативности фразеологических единиц присуще и литературному немецкому языку, и диалектам российских немцев, и оно является закономерным результатом развития языковой системы. Фразеологическая вариативность может проявляться на фонетическом, лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях, при этом достаточно часто используется разговорная, синонимичная или заимствованная лексика в каче-

стве компонентов фразеологических единиц. Для диалектных вариантов фразеологических единиц характерно наличие большого числа сравнительных оборотов, отсутствующих и в немецком литературном языке, и в русском литературном языке, что показывает и доказывает своеобразие и само-

бытность диалектных фразеологических единиц. Кроме того, в связи с тем, что диалект и диалектные фразеологические единицы используются преимущественно в устной речи, можно наблюдать большую экспрессивность и эмоциональность речи диалектоносителей.

Список литературы

1. Колесникова Л.Н., Попов Р.Н. К вопросу о вариативности фразеологических единиц // Проблемы фразеологии: межвузовский сборник научных трудов. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ин-та, 1980. С. 3–13.
2. Копчук Л.Б. Лексика и фразеология немецких диалектов: учебное пособие для студентов университетов и факультетов иностранных языков. СПб.: ООО «Береста», 2002. 127 с.
3. Мальцева Д.Г. Немецко-русский словарь современных фразеологизмов. М.: Русский язык Медиа, 2003. 506 с.
4. Солнцев В.М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 31–42.
5. Černyševa I. Strukturologische Phraseologieforschung in der Sowjetischen Germanistik (Überblick und Ausblick) // Collection Recherches Germaniques № 2. Europhras 88. Phraséologie Contrastive. Actes du Colloque International. Klingenthal – Strasbourg. 12–16 mai 1988 / Gertrud Gréciano (ed.). Strasbourg: Université des Sciences Humaines. Département d'Etudes Allemandes, 1989. S. 43–49.
6. Dobrovol'skij D. Phraseologie als Objekt der Universalienlinguistik. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1988. 264 s.
7. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. 250 s.

References

1. Kolesnikova L.N., Popov R.N. [To variability of phraseological units]. *Problemy frazeologii: Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [Problems of phraseology: interuniversity collection of scientific papers]. Tula, 1980, pp. 3–13. (in Russ.)
2. Kopychuk L.B. *Leksika i frazeologija nemetskich dialektov: Uchebnoe posobie dlia studentov universitetov i fakul'tetov inostrannykh iazykov* [Vocabulary and Phraseology of German Dialects: A Textbook for Students of Universities and Faculties of Foreign Languages]. St. Petersburg: ООО “Beresta”, 2002. 127 p.
3. Mal'tseva D.G. *Nemetsko-russkii slovar' sovremennykh frazeologizmov* [German-Russian dictionary of modern phraseological units]. Moscow, Russkii iazyk Media, 2003. 506 p.
4. Solntsev V.M. [Variability as a general property of the language system]. *Voprosy iazykoznaniiia* [Questions of linguistics], 1984, no. 2, pp. 31–42. (in Russ.)
5. Černyševa I. Strukturologische Phraseologieforschung in der Sowjetischen Germanistik (Überblick und Ausblick). Collection Recherches Germaniques № 2. Europhras 88. Phraséologie Contrastive. Actes du Colloque International. Klingenthal – Strasbourg. 12–16 mai 1988. / Gertrud Gréciano (ed.). Strasbourg: Université des Sciences Humaines. Département d'Etudes Allemandes, 1989. S. 43–49. (in German)
6. Dobrovol'skij D. *Phraseologie als Objekt der Universalienlinguistik*. Leipzig: Verlag Enzyklopädie, 1988. 264 s. (in German)
7. Fleischer W. *Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache*. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982. 250 s. (in German)

Сведения об авторе

Гончарюк Наталья Леонидовна, старший преподаватель кафедры лингводидактики и второго иностранного языка, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, naleo@yandex.ru

Information about the author

Natalia L. Goncharyuk, Senior Lecturer at the Department of Linguodidactics and Second Foreign Language, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, naleo@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 24.03.2024.

The article was submitted 24.03.2024.